

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВИЛЬНЮССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. КАПСУКАСА

А. ЖЮРЛИС

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА
ПО СОВЕТСКОМУ СЕМЕЙНОМУ
ПРАВУ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ВИЛЬНЮС — 1964

34
Н 2

Ответственный редактор
кандидат юридических наук И. ЖЕРУОЛИС

236121

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В выполнении грандиозных задач по строительству коммунистического общества, поставленных Программой КПСС, принятой на XXII съезде партии, в особенности в деле воспитания нового человека коммунистического общества, очень важная роль принадлежит советской семье. Вопреки злым измышлениям апологетов империалистической буржуазии о «несовместимости» семьи и социализма, об «отмирании» семьи при социализме, сама действительность социалистических стран убедительно показывает, что семья при социализме не только не отмирает, но, наоборот, освободившись от вредного влияния частной собственности, достигает своего расцвета. Она здесь выполняет функции, жизненно важные как для каждого человека в отдельности, так и для всего общества.

В период развернутого строительства коммунизма будут меняться отдельные функции семьи, но в общем ее роль не будет уменьшаться. Семья сохранится и при коммунизме. «Совершенно неправы те, — говорил на XXII съезде партии Н. С. Хрущев в своем докладе о Программе КПСС, — кто утверждает, что значение семьи при переходе к коммунизму якобы падает и со временем она совсем исчезнет. В действительности при коммунизме семья укрепитя, семейные отношения окончательно очистятся от материальных расчетов, достигнут высокой чистоты и прочности»¹.

В связи с этим коммунистическая партия, советское государство и все наше общество кровно заинтересованы в том, чтобы советская семья была здоровой, прочной, морально спаянной. Поэтому образование семьи и внутрисемейные отношения у нас не могут рассматриваться как исключительно личное дело граждан. Наше общество должно воздействовать на брачно-семейные отношения с тем, чтобы семья наилучшим

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде КПСС 18 октября 1961 года, М., Госполитиздат, 1961, стр. 96—97.

образом служила интересам членов семьи, а тем самым — интересам всего общества. Основной формой общественного воздействия на брачно-семейные отношения у нас являются нормы коммунистической морали. Но определенная часть этих отношений пока еще должна регулироваться нормами права, которые необходимо совершенствовать в сочетании с расширением сферы действия норм коммунистической морали.

Основой семьи является брак. Поэтому меры нашего государства по укреплению семьи направляются в первую очередь на укрепление брака.

Ныне действующее советское законодательство о браке и семье в значительной степени отстает от требований современного периода развития нашего общества и нуждается в пересмотре. Правовая наука должна со своей стороны помочь в этом деле.

В диссертации исследуется институт недействительности брака по советскому семейному праву. Вследствие особых условий развития советского семейного права этот институт в законодательстве большинства союзных республик вообще не регулируется, а в остальных республиках урегулирован далеко не достаточно. Он сравнительно мало исследован и в нашей юридической литературе. Ряд важных вопросов этого института вообще не поднят. В связи с этим и судебная практика по делам о признании брака недействительным сталкивается с большими трудностями, является неединообразной, а подчас и противоречивой. Поэтому научное исследование института недействительности брака представляет значительный теоретический и практический интерес.

Автор диссертации ставит своей целью исследование института недействительности брака по ныне действующему законодательству о браке и семье, а также внесение предложений по усовершенствованию урегулирования этого института в будущем законодательстве. В основу этих предложений кладется критический анализ действующего законодательства и юридической литературы по вопросам недействительности брака, а также обобщение судебной практики по делам о признании брака недействительным (главным образом практики судов Литовской ССР за период 1958—1963 г.г.).

При анализе наиболее сложных и спорных вопросов автором использованы также брачно-семейное законодательство и юридическая литература европейских стран народной демократии.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

В первой главе работы рассматриваются условия заключения брака.

Требования государства в отношении заключаемого брака выражаются в устанавливаемых законом условиях заключения брака, касающихся определенных личных свойств и правового статуса брачующихся. Эти условия устанавливаются в целях обеспечения образования только здоровых, прочных семей и предотвращения заключения таких браков, по поводу которых существует большая вероятность, что образовавшаяся на их основе семья не сможет надлежаще выполнять своих общественных функций.

В работе указывается, что действующие кодексы законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) союзных республик устанавливают сравнительно немногочисленные условия заключения брака. У нас отвергнуты все несовместимые с социалистическим строем условия, связанные с сословной, классовой, расовой принадлежностью брачующихся, с имущественным и иным неравноправием людей. Заключение брака полностью освобождено от влияния религии. Отвергнут также ряд других условий, не имеющих общественного оправдания (отношения свойства, более далекого родства между брачующимися и т. д.). Это оценивается автором как положительное, гуманное явление, обеспечивающее широкую свободу личности при заключении брака и создании семьи.

Хотя КЗоБСО союзных республик устанавливают в основном одинаковые условия заключения брака, в отдельных союзных республиках имеются в этом отношении и определенные различия, которые, надо полагать, в какой-то мере были оправданы местными особенностями этих республик, существовавшими во время принятия упомянутых кодексов. Сейчас, когда Союз ССР вступил в период развернутого строительства коммунизма, условия экономической, социальной и культурной жизни всех союзных республик настолько выровнились, что в настоящее время, по мнению автора работы, целесообразно установить единые для всего Союза ССР условия заключения брака. Единичные изъятия из этого правила могут допускаться только ввиду исключительных исторически сложившихся условий в отдельных союзных республиках (пережитков местных обычаев). При этом в качестве условий заключения брака следует установить только такие требования, нарушение которых должно вести к недействительности брака. С этой точки зрения в работе рассматриваются все усло-

вия заключения брака, предусмотримые действующими КЗоБСО союзных республик, в целях установления целесообразности их сохранения в будущем законодательстве о браке и семье.

Автором выражается мнение, что взаимное согласие брачующихся вступить в брак, предусмотренное в КЗоБСО всех союзных республик в качестве условия заключения брака, следует понимать как отсутствие в выраженной супругами воли вступить в брак таких пороков, которые вытекают из заблуждения, обмана, принуждения, а не как наличие самого выражения этой воли, ибо в случае отсутствия такого выражения воли со стороны хотя бы одного из брачующихся (например, в случае отсутствия одного из них при регистрации брака) «брак» следует считать вовсе не состоявшимся. Между тем условиям заключения брака свойственно то, что от их соблюдения зависит не возникновение брака, а действительность возникшего (состоявшегося) брака.

Социалистический строй обеспечивает каждому гражданину все условия для действительно свободного образования и выражения своей воли в отношении заключения брака. Поэтому полная добровольность вступления в брак в социалистических странах стала действительной, и такие ее нарушения, которые должны вести к недействительности брака, стали, как правило, невозможными. Вследствие этого, по мнению автора, такое условие заключения брака, как правило, является излишним. Его необходимо временно сохранить лишь в тех союзных республиках, в которых и ныне еще встречаются нарушения добровольности брака, проявляющиеся в качестве пережитков реакционных местных обычаев, преследуемых в уголовном порядке по новым уголовным кодексам этих союзных республик (принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины с целью вступления с ней в брак, уплата и получение выкупа за невесту и т. д.).

В отношении брачного возраста автор критикует законодательство некоторых союзных республик, устанавливающее для женщин брачный возраст в 16 лет, как не имеющее достаточного основания, и выражает мнение, что медико-биологические соображения, а также интересы обеспечения наибольшей возможности подготовки молодежи к квалифицированной общественно полезной работе до вступления в брак и ряд других соображений требуют установления во всем Союзе ССР единого брачного возраста для мужчин и женщин — 18 лет, с предоставлением права исполкомам местных Сове-

тов депутатов трудящихся в исключительных случаях снижать этот возраст как для женщин, так и для мужчин, но не более чем на один год.

Заключение брака в возрасте до 18 лет, при наличии соответствующего разрешения, по мнению автора, должно предоставить несовершеннолетнему супругу полную гражданскую дееспособность.

Автор работы считает целесообразным запретить браки не только между лицами, из которых хотя бы одно в установленном порядке признано душевнобольным или слабоумным, но и между лицами, из которых хотя бы одно ограничено в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами. Однако в случае ограничения дееспособности лица, по мнению автора, целесообразно предоставить суду право дать разрешение на заключение брака, если психическое состояние этого лица совместимо с его состоянием в браке.

Запрещение браков между близкими родственниками автор считает целесообразным сохранить в его нынешних пределах, с включением в понятие родства и внебрачного родства. Учитывая роль и назначение усыновления в социалистическом обществе, автор выражает мнение, что необходимо запретить браки также между усыновленным и его потомками, с одной стороны, и усыновителями и их родственниками, с другой стороны, в тех степенях этих отношений, как и при кровном родстве, с предоставлением права исполкомам местных Советов депутатов трудящихся в исключительных случаях разрешать браки между усыновленными и родными детьми усыновителя.

Автор считает излишним сохранение в будущем законодательстве предусмотренного КЗоБСО некоторых союзных республик запрещения брака между опекуном (попечителем) и подопечным, так как установление единого брачного возраста в 18 лет лишит это запрещение его смысла.

Автор работы высказывается также против сохранения в будущем законодательстве предусмотримых КЗоБСО Азербайджанской ССР в качестве условий заключения брака требований по поводу так называемого «физического здоровья» брачующихся и письменного взаимного осведомления брачующихся о присужденных с них алиментах, так как нарушение этих требований нецелесообразно связывать с действительностью брака.

Устанавливаемое в КЗоБСО ряда союзных республик в качестве условия заключения брака представление брачущимися органу ЗАГСа, регистрирующему брак, определенных документов, по мнению автора, следует отнести не к условиям заключения брака, а к правилам регистрации брака.

Во второй главе работы исследуется **правовая сущность недействительности брака**. Признание брака недействительным характеризуется автором как семейно-правовая мера, которой наше государство реагирует на заключение брака с нарушением установленных условий его заключения.

При характеристике уголовно-правовых и административно-правовых мер по борьбе с нарушением этих условий автором отмечается, что уголовная ответственность за сокрытие от органов ЗАГСа обстоятельств, препятствующих заключению брака, и за представление этим органам ложных сведений в новых УК союзных республик слишком уменьшена, а на практике виновники по разным мотивам чаще всего совсем освобождаются от этой ответственности, что не способствует укреплению брака и семьи в период развернутого строительства коммунизма.

Признание брака недействительным, производимое в порядке гражданского судопроизводства, выражается в провозглашении судом именем государства, что данный брак, как заключенный с нарушением условий заключения брака, считается с самого момента его заключения незаконным и не вызвавшим между сторонами брачных правоотношений. Рассматривая причины отсутствия правового урегулирования института недействительности брака в КЗоБСО РСФСР 1926 года и в КЗоБСО некоторых других союзных республик, автор не соглашается с мнением П. В. Гидулянова и Н. В. Рабинович, объясняющих это признанием правовых последствий за фактическими брачными отношениями и тем самым отказом нашего государства от вмешательства в заключение брака. По мнению диссертанта, наше государство никогда не отказывалось от своего воздействия на заключение брака, но меняло формы этого воздействия в зависимости от конкретных условий развития нашего общества. Отсутствие института недействительности брака в упомянутых КЗоБСО автором объясняется тем, что до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года этот институт имел сравнительно небольшое практическое значение, ибо тогда он практически не применялся в случаях заключения брака с лицом, состоящим в другом браке. Однако в принципе этот

институт был применим и тогда. Поэтому с полным основанием он был включен в КЗоБСО УССР, БССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР и Туркменской ССР.

После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, по которому установлено, что признается только зарегистрированный брак, и введен судебный порядок расторжения брака, институт недействительности брака стал практически актуальным. Однако в РСФСР и в ряде других союзных республик признание брака недействительным в законодательном порядке до сих пор не урегулировано, что ведет к неединообразности и неустойчивости судебной практики по этим делам.

Автор работы высказывается против мнения М. М. Агаркова о возможности применения к институту недействительности брака, хотя и с определенными оговорками, гражданского законодательства о недействительности сделок. По своему общественному значению, основаниям признания недействительным и правовым последствиям этого признания брак и гражданско-правовая сделка столь сильно различаются между собой, что всякая аналогия в области их правового регулирования, по мнению автора, является недопустимой. Другое дело — в капиталистических странах, где, как отметили классики марксизма-ленинизма¹ и откровенно признают юристы этих стран, брак является по сути дела одним из видов гражданско-правовых сделок; поэтому там к недействительности брака применимы многие нормы гражданского права, регулирующие недействительность сделок.

Руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР по вопросу признания брака недействительным, содержащиеся в его постановлениях от 8 мая 1948 года и 16 сентября 1949 года, на взгляд автора, являются весьма ограниченными и не способствуют разрешению многих существенных вопросов недействительности брака, не говоря уже о том, что в определенной части они выходят за пределы компетенции Пленума и не согласованы с действующими нормами КЗоБСО отдельных союзных республик.

Так как в юридической литературе выдвигается мысль о том, что институт недействительности брака при социалистическом строе якобы становится лишним и может быть заменен институтами несостоявшегося брака и расторжения бра-

¹ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, изд. второе, стр. 82.

ка,— в диссертации институт недействительности брака ограничивается от этих институтов.

Хотя институт несостоявшегося брака нашим законодательством о браке и семье прямо не предусмотрен, он, по мнению автора, косвенно вытекает из законов, регулирующих заключение брака. В частности, брак следует считать несостоявшимся, если отсутствует воля хотя бы одного из брачующихся вступить в брак (например, когда при регистрации брака хотя бы один из брачующихся вовсе не участвовал или хотя и участвовал, но отказался от заключения брака) либо брак не зарегистрирован в ЗАГСе. Автор выражает мнение, что такой «брак» не нуждается в признании недействительным, а в тех случаях, когда он зарегистрирован в ЗАГСе, следует признать его несостоявшимся и на этом основании аннулировать запись о браке.

Совсем другое дело, когда оба брачующиеся выразили в установленном порядке свою волю вступить в брак и зарегистрировали брак в ЗАГСе, но, как впоследствии выяснилось, эта воля была неполноценной (психическая болезнь, слабоумие брачующегося) или порочно сформировавшейся либо выражение воли не соответствовало действительной воле брачующихся и т. д. В таких случаях брак следует считать состоявшимся, а для лишения его законной силы возникает необходимость признать его недействительным.

Правовые последствия признания брака несостоявшимся и признания его недействительным не совпадают. Это видно из примеров судебной практики, приводимых в работе (например, в отношении отцовства детей, родившихся от таких браков).

Различие недействительности брака от расторжения брака проявляется главным образом в том, что в случае расторжения брака брак считается законно заключенным и действительным; вследствие обстоятельств, возникших после его заключения, внесших существенный разлад в совместную жизнь супругов, он расторгается только на будущее, а в отдельных случаях правоотношения между супругами, основанные на браке, частично сохраняются даже после его расторжения (например, взаимная обязанность бывших супругов при известных условиях предоставлять друг другу содержание). Между тем основание признания брака недействительным (нарушение условий заключения брака) существует уже во время заключения брака; наличие или отсутствие разлада в совместной жизни супругов здесь не имеет никакого пра-

вового значения. Брачные правоотношения между супругами в этом случае аннулируются не только на будущее время, но с самого момента заключения брака. Кроме того, брак может быть расторгнут лишь по требованию обоих супругов или одного из них, а недействительным брак может быть признан и помимо воли супругов. В этой связи автор работы считает неправильным признание брака недействительным называть прекращением брака.

Таким образом правовую сущность недействительности брака, по мнению автора, составляет то, что брак в данном случае считается состоявшимся, но из-за нарушения установленных законом условий заключения брака он решением суда провозглашается незаконным и не создавшим с самого момента его заключения между сторонами никаких прав и обязанностей, основанных на браке.

На этом основании автором делается вывод, что недействительность брака и в будущем законодательстве следует сохранить как самостоятельный институт советского семейного права, отдельный от институтов несостоявшегося брака и расторжения брака.

Третья глава работы посвящается рассмотрению **оснований признания брака недействительным**. Несомненно, что правовым основанием признания брака недействительным является нарушение установленных законом условий заключения брака. Применение этого положения на практике осложняется в особенности тем, что по действующим КЗоБСО союзных республик, регулирующим недействительность брака, к признанию брака недействительным ведет нарушение далеко не всех условий заключения брака, установленных данными КЗоБСО. Автор работы не соглашается с мнением Н. В. Рабинович, которая считает, что постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 года, перечисляя основания признания брака недействительным, устраняет расхождение этих оснований в разных союзных республиках. Диссертант присоединяется к мнению тех авторов, которые считают это перечисление примерным и не изменяющим действующего законодательства союзных республик, регулирующих этот вопрос иначе.

С точки зрения усовершенствования действующего законодательства автор критически рассматривает основания признания брака недействительным, предусмотренные в действующих КЗоБСО союзных республик и в названном постановлении Пленума Верховного Суда СССР.

Хотя пороки воли брачующихся (заключение брака под влиянием заблуждения, обмана, принуждения) по законодательству всех союзных республик, регулирующих недействительность брака, за исключением лишь УССР, считаются основанием признания брака недействительным, автор, основываясь на обобщении судебной практики и практики органов ЗАГС Литовской ССР, приходит к выводу, что это основание признания брака недействительным в настоящее время лишено своего смысла. Встречающиеся на практике «пороки воли» брачующихся могут быть отнесены только к мотивам вступления в брак, не влияющим на действительность брака. Изъятие из этого общего правила, по мнению автора, должно делаться только в отношении принуждения женщин заключить брак в тех союзных республиках, где такое принуждение преследуется в уголовном порядке как пережиток местных обычаев, и то лишь временно, пока эти пережитки окончательно не исчезнут.

Недостижение брачующимися брачного возраста по КЗоБСО всех союзных республик, регулирующим недействительность брака, признается основанием признания брака недействительным. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда СССР это основание не упоминается. Диссертант не соглашается с мнением авторов, считающих, что упоминание этого основания в постановлении Пленума исключает возможность признания брака недействительным в случае его заключения с нарушением брачного возраста. На основании обобщения судебной практики, руководствуясь мотивами укрепления брака и семьи, а также по соображениям вреда, приносимого такими браками здоровью несовершеннолетнего супруга и его потомков, диссертант высказывается за признание таких браков недействительными.

При рассмотрении вопроса о состоянии хотя бы одного из брачующихся в браке, которое по законодательству всех союзных республик считается основанием признания брака недействительным, автором указывается, что в судебной практике это основание признания брака недействительным имеет самое большое значение. Как видно из судебной практики, заключению таких браков в значительной мере способствует то обстоятельство, что органы милиции при обмене паспортов не всегда переносят в новый паспорт отметку о зарегистрированном браке.

Высказываясь за целесообразность сохранения этого основания и в будущем законодательстве, автор полагает, что

объявление гражданина умершим не прекращает автоматически его брачно-семейных прав и обязанностей; хотя супруг этого гражданина получает право без развода заключить новый брак, все же его прежний брак следует считать прекращенным только заключением этого нового брака. Поэтому, по мнению автора, если супруг объявленного умершим лица до явки последнего не заключил нового брака, то после явки этого лица сохраняет законную силу их брак, который с этого момента может быть расторгнут только путем развода. Новый брак, заключенный в таком случае любым из супругов без развода, должен быть признан недействительным, как заключенный с лицом, состоящим в браке.

Психические дефекты брачующихся (душевная болезнь и слабоумие) по КЗоБСО некоторых союзных республик признаются основанием признания брака недействительным даже в таком случае, когда они не были в определенном порядке установлены до заключения брака. Автор работы придерживается того мнения, что целесообразно по этому основанию признавать браки недействительными лишь в случаях, когда хотя бы один из брачующихся до заключения брака был признан судом недееспособным, а также ограниченно дееспособным с лишением права на заключение брака.

Временное пребывание хотя бы одного из брачующихся в таком состоянии, когда он не способен понимать значения своих действий, которое по действующим КЗоБСО ряда союзных республик является основанием признания брака недействительным, по мнению автора, в будущем законодательстве не должно служить основанием для признания брака недействительным. Это мотивируется тем, что точно установить такое временное состояние брачующегося спустя некоторое время после регистрации брака, как правило, почти не представляется возможным. С другой стороны, такое временное состояние брачующегося обычно не связано с опасностью для здоровья его потомков. Наконец, возможность признания брака недействительным на таком основании может вести к легкомысленному отношению к заключению брака. Для борьбы с заключением браков в таком временном ненормальном психическом состоянии брачующегося, по мнению автора, достаточно действенной мерой было бы установление определенного срока (например, одного месяца) со дня подачи в ЗАГС заявления о регистрации брака до дня его регистрации, с допущением отдельных изъятий из этого правила по решению председателя исполкома местного Совета депутатов трудящихся.

Заключение брака вопреки запрещению браков между родственниками по прямой линии родства, а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами по действующему законодательству всех союзных республик, регулирующих недействительность брака, считается основанием признания брака недействительным. Это основание несомненно следует сохранить и в будущем законодательстве. Вместе с тем автор указывает, что применение правила о приравнивании внебрачного родства к брачному в настоящее время практически в значительной мере неосуществимо, так как в отношении внебрачных детей, родившихся после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., их родство с отцом и его родственниками официально установить нет возможности. Это обстоятельство, по мнению автора, говорит в пользу допущения установления отцовства внебрачных детей.

К отношениям, возникающим из кровного родства, соответственно должны быть приравнены отношения, возникающие из усыновления. Отмена усыновления должна аннулировать основание к признанию брака недействительным только в тех случаях, когда усыновление аннулируется вследствие нарушения условий усыновления.

Фиктивность брака, как основание признания брака недействительным, предусмотрено только в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. Это основание, по мнению автора, следует закрепить в будущем законодательстве. Однако оно должно применяться лишь в тех случаях, когда фиктивность брака сознавалась при заключении брака обоими брачующимися. Так как в делах этого рода установить действительную волю брачующихся очень трудно, всякое сомнение по поводу фиктивности брака следует толковать в пользу действительности брака, в особенности в тех случаях, когда иск о признании брака недействительным по его фиктивности предъявляется самими супругами.

Нарушение правил регистрации брака (правил о представлении брачующимися определенных документов, о территориальной подведомственности органов ЗАГС и т. п.), по мнению автора, ни в коем случае не должно считаться основанием признания брака недействительным.

Нередко обстоятельства, составлявшие препятствие к заключению брака, после заключения брака (но до признания его недействительным) исчезают. Тем самым брак большей частью или даже полностью утрачивает свой противоправный

характер. Сохранение брака в таких случаях является более целесообразным, нежели его аннулирование, в особенности в тех случаях, когда после признания брака недействительным стороны сейчас же могут вновь вступить между собой в брак, действительность которого уже не вызовет сомнений. КЗоБСО всех союзных республик, регулирующие недействительность брака, предусматривают санирование брака, заключенного до достижения брачующимися брачного возраста, в случае достижения ими этого возраста, а также в случае беременности супруги или рождения ею ребенка. Эта норма, по мнению автора, является совершенно правильной, и ее следует сохранить в будущем законодательстве, включив в нее в качестве санирующего брак обстоятельства также разрешение соответствующих органов на заключение брака до достижения брачного возраста, полученное уже после заключения брака.

Хотя действующее законодательство не предусматривает санирования брака в случаях нарушения других условий заключения брака, в судебной практике вопрос о таком санировании возникает довольно часто, и нередко суды решают его положительно.

На основании обобщения судебной практики и анализа имеющейся немногочисленной юридической литературы по данному вопросу автор работы находит целесообразным в будущем законодательстве установить санирование незаконно заключенного брака в следующих случаях:

1) в случае заключения брака при состоянии хотя бы одного из брачующихся в другом браке,— если предыдущий брак прекращен. Для того, чтобы лицо в таком случае не состояло некоторое время в двух браках, последующий брак следует считать приобретшим законную силу лишь с момента прекращения предыдущего брака. Если предыдущий брак признается недействительным, последующий брак необходимо считать действительным с момента его заключения;

2) в случае заключения брака с душевно больным лицом,— если это лицо после выздоровления и восстановления его дееспособности выражает согласие с данным браком;

3) в случае заключения брака фиктивно,— если впоследствии между заключившими брак лицами возникли брачные отношения;

4) в случае заключения брака с нарушением добровольности брачующейся (поскольку такое нарушение будет считаться основанием признания брака недействительным),—

если «потерпевшая» сторона впоследствии добровольно выражает согласие с этим браком.

Санирование брака во всех вышеуказанных случаях, по мнению автора, не должно обязательно фиксироваться официальным актом. Оно должно действовать в силу самого закона.

Прекращение брака смертью одного из супругов или разводом, по мнению автора, не следует считать основанием к отказу в признании его недействительным. Автор работы присоединяется к мнению С. Н. Абрамова, что в случае, когда этот брак уже расторгнут путем развода, после признания его недействительным судебное решение о разводе следует отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и бракоразное дело прекратить производством из-за отсутствия предмета спора.

В четвертой главе работы рассматриваются некоторые основные вопросы порядка признания брака недействительным.

Презумпция действительности брака, установленная его регистрацией в ЗАГСе, может быть опровергнута только решением авторитетного органа государства. Так как в данном случае происходит спор о праве (о наличии или отсутствии брачных правоотношений), он может быть решен только органом правосудия — судом. Поэтому недействительность брака может наступить только по судебному решению. Без вступившего в законную силу судебного решения о признании брака недействительным никто не может ссылаться на недействительность брака, даже при представлении доказательств о незаконном его заключении. В связи с этим автор работы не соглашается с имеющимися в юридической литературе предложениями считать, что незаконно заключенные браки недействительны *ipso iure*, без решения суда. По мнению автора, нет необходимости отменять судебную юрисдикцию дел о признании брака недействительным и в будущем законодательстве.

Действующее законодательство не устанавливает для дел о признании брака недействительным какого-нибудь особого производства. Поэтому к ним должно применяться исковое производство. Считая это положение в принципе правильным, автор вместе с тем указывает, что институту недействительности брака, как и ряду других институтов семейного права, присущи специфические особенности, в силу которых общие правила гражданского судопроизводства, приспособленные главным образом к рассмотрению имуществ-

венных споров, явно недостаточны при рассмотрении дел о признании брака недействительным. Хотя в действующих ГПК союзных республик эта специфика не находит отражения, практически она проявляется в каждом деле данной категории. В будущем гражданском процессуальном законодательстве она должна быть учтена.

Признания незаконно заключенного брака недействительным требуют общественные интересы. В связи с этим право на иск о признании брака недействительным должно быть предоставлено не только самим супругам, но и заинтересованным третьим лицам, а также соответствующим органам государства. Действующие КЗоБСО союзных республик, регулирующие недействительность брака, по сути дела так и определяют круг лиц, имеющих право на иск.

Считая целесообразным эту норму сохранить и в будущем брачно-семейном законодательстве, автор не соглашается с мнением Г. М. Свердлова и В. Г. Барышникова, что в случае порока воли брачующихся такое право следует предоставить только добросовестному супругу и в порядке изъятия — прокуратуре. По мнению автора, и в этих случаях (поскольку пороки воли брачующихся вообще могут считаться основанием признания брака недействительным) должно применяться общее правило о круге лиц, имеющих право на иск. Практически в таких случаях этим правом может воспользоваться только «потерпевший» супруг, ибо только он может решить вопрос о наличии принуждения к заключению брака; кроме того, от его воли зависит санирование брака. Аналогичное положение имеется и в случае заключения брака с душевнобольным, если он впоследствии выздоровел и восстановлена его дееспособность.

Таким образом право на иск, по мнению автора, должно предоставляться обоим супругам, независимо от их «добросовестности» при заключении брака.

Третьими лицами, имеющими право на иск, могут быть лишь те лица, которые заинтересованы в признании брака недействительным уже во время предъявления иска, а не те, у которых такой интерес может возникнуть лишь в будущем. Этот интерес, как правило, бывает имущественным, но, по мнению автора, может быть и неимущественным, например, в случае предъявления иска супругом от предыдущего брака.

Что касается органов государства, то, по мнению автора, право на предъявление иска о признании брака недействительным имеет не любой государственный орган, а лишь про-

кура (для которой это право одновременно является и обязанностью), а также органы опеки и попечительства, когда этого требуют интересы недееспособных лиц. Предоставить это право другим государственным органам едва ли целесообразно, так как это было бы несовместимо с их специальной правоспособностью.

Суд признает брак недействительным, лишь установив, что брак заключен и что при его заключении нарушены условия заключения брака. Заключение брака, как правило, должно доказываться свидетельством о браке или копией записи о браке в книгах ЗАГСа, так как в судебной практике имеются случаи предъявления исков о признании недействительными незарегистрированных браков. Если предъявляется иск о признании брака недействительным на том основании, что он заключен при состоянии одного из брачующихся в другом браке, также должно быть доказано заключение и предыдущего брака, ибо стороны часто такой предыдущий брак «придумывают» с целью обойти таким образом более сложный бракоразводный процесс.

При разрешении дела о признании брака недействительным суды должны принимать не определение (как это нередко делается в судебной практике), а решение.

Признавая брак недействительным, суд, по мнению автора, должен одновременно разрешить другие, связанные с этим вопросы: о том, у которого из супругов должны быть оставлены на воспитание их несовершеннолетние дети, о содержании этих детей, о разделе общего имущества супругов и т. д., если по этим вопросам между супругами имеется спор. Однако, как видно из судебной практики, суды очень редко разрешают эти вопросы в делах о признании брака недействительным, а чаще всего предлагают заинтересованной стороне предъявить по ним отдельный иск, что в большинстве случаев следует считать неправильным.

Автор высказывает мнение о нецелесообразности применения к судебным решениям о признании брака недействительным общих правил гражданского процесса, допускающих пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, если после признания брака недействительным хотя бы один из супругов заключил новый брак. В таких случаях признание недействительным существующего брака, который в момент его заключения был совершенно законным, в интересах практически переставшего существовать брака вряд ли мо-

жет быть оправдано с общественной точки зрения и в судебной практике вызывает серьезные возражения.

Моментом признания брака недействительным, по мнению автора, следует считать момент вступления в законную силу судебного решения о признании брака недействительным. В связи с этим автор не соглашается с мнением Е. Белогорской, относящей этот момент к времени аннулирования записи о браке в книге ЗАГСа. Судебное решение о признании брака недействительным, по мнению автора, является юридическим фактом, опровергающим презумпцию действительности брака. Аннулирование записи о браке при таких обстоятельствах является технической операцией. После вступления в законную силу судебного решения о признании брака недействительным эта запись иногда остается не аннулированной, но это, по мнению автора, отнюдь не должно означать, что брак сохраняет свою действительность. Всякая аналогия с расторжением брака здесь является неуместной.

Автор работы не соглашается с высказанным в юридической литературе мнением, что осуждение супруга за сокрытие от органа ЗАГСа обстоятельств, препятствовавших заключению брака, само собою лишает брак действительности, и считает, что брак может быть признан недействительным только по прямому судебному решению.

По мнению автора, брак не может быть признан недействительным по инициативе самого суда, без предъявления соответствующего иска, так как это противоречило бы статье 6 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также соответствующим статьям ГПК союзных республик, по которым суд приступает к рассмотрению спора только при наличии заявления заинтересованной стороны или прокурора. Без предъявления иска не может быть применена состязательность процесса и может остаться не привлеченным к делу другой супруг, в связи с чем могут быть не выяснены обстоятельства, санирующие брак, и т. д.

Автор работы не соглашается с мнением А. Козлова, считающего, что разрешение вопроса о признании брака недействительным в уголовном деле является не только допустимым, но даже желательным. По мнению автора, это противоречит уголовнопроцессуальным кодексам союзных республик, устанавливающим, что гражданский иск в уголовном деле возможен только по возмещению материального вреда, причиненного преступлением, и не всегда может обеспечить всестороннее рассмотрение такого, сравнительно

постороннего для дела, вопроса, как недействительность брака. По мнению автора, вопрос о признании брака недействительным не всегда может быть всесторонне рассмотрен и в другом гражданском деле, например, в деле о расторжении предыдущего брака.

Поэтому автор считает необходимым включить в наше гражданское процессуальное законодательство норму о том, что брак может быть признан недействительным лишь в специально по этому поводу возбужденном деле.

Пятая глава работы посвящена правовым последствиям признания брака недействительным. В КЗоБСО всех союзных республик, регулирующих недействительность брака, указывается, что признанный недействительным брак считается недействительным с момента его заключения (ст. 116 КЗоБСО УССР, ст. 16 КЗоБСО БССР и т. д.). Выраженный в этой норме принцип ретроактивности признания брака недействительным, по мнению автора, означает, что все брачные правоотношения, возникшие между супругами в период между заключением брака и признанием его недействительным, лишаются своего правового основания и считаются не существовавшими. Автор работы не соглашается с мнением Г. М. Свердлова о том, что реституция супругов в добрачное правовое положение в случае признания их брака недействительным является ненужной и сугубо формальной мерой, а также и с мнением К. Е. Колибаба и др. о том, что должны делаться некоторые отступления от принципа ретроактивности признания брака недействительным в пользу добросовестного супруга. На взгляд диссертанта, такие мнения не основаны на действующем законодательстве. Принцип полной ретроактивности признания брака недействительным, выраженный в этом законодательстве, по мнению автора, при социалистическом строе является вполне последовательным. Именно в нем наиболее ярко проявляется значение института недействительности брака в борьбе за укрепление брака и семьи, за серьезное отношение к заключению брака. Что касается защиты интересов добросовестного супруга, то, как показывает судебная практика, точно установить такую добросовестность особенно трудно; презумпция добросовестности супруга чаще всего бывает очень далекой от действительной добросовестности. С другой стороны, моральный вред, причиненный добросовестному супругу, у нас вообще не может быть возмещен материальными благами; материальные же интересы такого супруга в случае признания брака недейст-

вительным достаточно охраняются нашим гражданским законодательством.

Поэтому автор считает целесообразным сохранить принцип полной ретроактивности признания брака недействительным и в будущем законодательстве.

Признание брака недействительным вызывает сложные правовые последствия, связанные с аннулированием правоотношений между супругами, возникших на основании этого брака.

Рассматривая эти последствия в области личных прав и обязанностей супругов, основанных на браке, автор исходит из общего принципа, что оба супруга лишаются этих прав и освобождаются от этих обязанностей. Если брак признан недействительным из-за нарушения запрещения браков между лицами, из которых хотя бы одно состоит в браке, то остается в силе прежний брак этого супруга.

Вопрос о восстановлении добрачной фамилии супруга, принявшего при заключении брака фамилию другого брачующегося, в действующем законодательстве прямо не урегулирован. В судебной практике и в юридической литературе по этому вопросу нет единого мнения. Автор работы не соглашается с выраженным в юридической литературе мнением, что этот вопрос должен решаться по аналогии с расторжением брака, и считает такую аналогию неуместной. В случае расторжения брака фамилия другого брачующегося принята супругом законно, и поэтому этот супруг может быть лишен ее только по собственному желанию. Между тем в случае признания брака недействительным фамилия другого брачующегося была принята незаконно, и ретроактивность признания брака недействительным, по мнению автора, требует безусловного восстановления добрачной фамилии. Республиканские инструкции о порядке ведения актов гражданского состояния косвенно подтверждают эту мысль, требуя в таких случаях внесения изменения в паспорт супруга, принявшего во время заключения брака фамилию другого супруга, «в связи с изменением фамилии», что на практике понимается как обязательное восстановление добрачной фамилии. В будущем законодательстве это правило, по мнению автора, следует закрепить со всей ясностью.

Действующее законодательство не регулирует вопроса о том, кто обязан довести до сведения органов ЗАГСа о признании брака недействительным — стороны по делу или суд, признавший брак недействительным, по своей инициативе.

Как показывает судебная практика, суды сравнительно редко посылают ЗАГСу копию судебного решения о признании брака недействительным или специальное письмо с предложением аннулировать запись о браке. Ввиду того, что и стороны по делу далеко не всегда обращаются по этому вопросу в ЗАГС, несомненно имеются случаи, когда после признания брака недействительным запись об этом браке в книгах ЗАГСа остается неаннулированной. Таким образом цель признания брака недействительным не полностью достигается. Во избежание такого положения автор считает целесообразным законодательно установить, что после вступления в законную силу решения о признании брака недействительным суд обязан известить соответствующий орган ЗАГСа о необходимости аннулировать запись о браке.

Имущественные отношения, возникшие между супругами на основании брака, в случае признания брака недействительным, по мнению автора, должны регулироваться не семейным, а гражданским законодательством как имущественные отношения между двумя гражданами. Следовательно, имущество, которое при действительности брака считалось бы общей совместной собственностью супругов, в случае признания брака недействительным должно рассматриваться, как их общая долевая собственность, независимо от того, на чье имя было оформлено право собственности этого имущества — на имя обоих супругов или одного из них. Доля каждого из супругов в этом имуществе, в случае спора, должна устанавливаться судом в соответствии со степенью их участия своими средствами и своим трудом в его приобретении или создании.

Автор полагает, что это правило должно применяться даже в тех случаях, когда названное имущество приобретено на имя одного из супругов за счет его заработной платы, если супруги вели общее хозяйство, так как в силу своего участия в нем и другой супруг косвенно участвовал в приобретении этого имущества. Один из супругов может быть полностью лишен прав на такое имущество лишь в случае доказанности, что он ни непосредственно, ни косвенно не принимал участия в приобретении или создании этого имущества.

Взаимная обязанность супругов по содержанию друг друга в случае признания брака недействительным полностью исчезает на будущее время. По мнению автора, супруг должен быть в таком случае освобожден от имеющейся задолженности по содержанию другого супруга за прошлое время. Но истребование обратно алиментов, предоставленных до признания

брака недействительным, автор считает недопустимым не только в случаях ведения супругами общего хозяйства, но и в случаях ведения ими раздельного хозяйства, так как это противоречило бы принципу социалистического гуманизма, выраженному в нашем законодательстве применительно к ряду аналогичных ситуаций (недопущение истребования переплаченных сумм пенсий, пособий по социальному страхованию, заработной платы и т. д.).

В связи с тем, что брак до момента признания его недействительным пользуется презумпцией действительности, супруг, до этого момента получавший содержание, не может быть обвинен в обмане или злоупотреблении.

В случае признания брака недействительным супруги несомненно лишаются права наследования друг после друга на будущее время. По мнению автора, они лишаются этого права и в прошлом. На этом основании наследники умершего супруга вправе истребовать имущество, перешедшее к другому супругу, как к наследнику по закону, а до введения в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик — и как к наследнику по завещанию. Срок исковой давности по таким искам, по мнению автора, следует исчислять с момента признания брака недействительным.

По вопросу о правах супруга на жилую площадь, нанимаемую другим супругом, в случае признания их брака недействительным, автор придерживается точки зрения, что этот вопрос должен решаться исключительно на основании жилищного законодательства, регулирующего права членов семьи нанимателя жилого помещения на занимаемую площадь. По мнению автора, несостоятельным является решение этого вопроса в зависимости от добросовестности супруга во время заключения брака, так как это косвенно вело бы к признанию за недействительным браком правовых последствий. Кроме того, такое решение вопроса не учитывало бы ряда важных ситуаций, когда, например, этим недобросовестным супругом является жена нанимателя жилого помещения, родившая в данном браке детей.

Автором отстаивается мысль о том, что правовые последствия признания брака недействительным направлены против супругов, но не должны касаться правового статуса их детей. Автор присоединяется к мнению Г. М. Свердлова, что по советскому законодательству о браке и семье правоотношения между родителями и детьми основываются на бесспорно установленном родстве. Поэтому следует полагать, что рождение

супругой ребенка после регистрации брака до признания его недействительным, а также после такого признания, если ребенок зачат до этого признания (по аналогии со смертью отца — если ребенок родился не позднее 10 месяцев после признания брака недействительным, а в исключительных случаях — и позднее) дает основание в записи о рождении ребенка записать его отцом супруга его матери. Пока это отцовство в установленном порядке не опровергнуто, ребенок считается находящимся в бесспорно установленном родстве с обоими родителями, состоящими в данном браке. Признание брака недействительным не может этого опровергнуть.

Следовательно, дети, родившиеся от брака, признанного недействительным, по своему правовому статусу должны быть приравнены к детям, родившимся от действительного брака. Это правило предусмотрено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 года. В будущем же этот вопрос следует урегулировать в законодательном порядке.

В заключении работы автор обобщает и формулирует свои предложения для нашего будущего законодательства о браке и семье, обосновываемые в настоящей работе.

По теме диссертации опубликованы работы автора:

1) О понятии недействительности брака. — «Бюллетень Верховного Суда Литовской ССР», 1962, № 2, стр. 44—47 (на литовском языке).

2) Понятие и основания признания брака недействительным по советскому семейному праву. — «Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Право». Т. 3. Вильнюс, 1963, стр. 73—94 (на литовском языке).

3) Вопросы порядка и правовых последствий признания брака недействительным. — «Бюллетень Верховного Суда Литовской ССР», 1963, № 2, стр. 62—67 (на литовском языке).

4) Порядок и правовые последствия признания брака недействительным. — «Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Право», Т. 4, Вильнюс, 1964, стр. 53—78 (на литовском языке).